

Это извинение заставило Фан Шу почувствовать, как его внутренний мир рушится. Он ощущал своё полное бессилие и ненавидел себя за это.

— Эрлян... Я считал его родным братом!

Хо Тайлин тоже почувствовал себя неловко:

— Я был груб...

— Тебе стоит научиться уважать людей...

Фан Шу смотрел прямо на Хо Тайлина, и тот, не выдержав его взгляда, внезапно обнял его. Аромат сандалового дерева окутал Фан Шу, успокаивая его.

Неожиданно оказавшись в крепких объятиях, Фан Шу почувствовал тепло тела Хо Тайлина, который только что закончил тренировку. Его тонкая рубашка была слегка расстёгнута, и запах мужского пота проник в ноздри Фан Шу. Он услышал сильное сердцебиение и почувствовал, как его лицо заливается румянцем.

Хо Тайлин похлопал его по спине:

— Господин Фан, я говорю резко, но не принимай близко к сердцу!

Объятие было обычным, без лишних намёков.

Фан Шу оттолкнул его, опустив голову и отвернувшись, чтобы скрыть своё смущение:

— Не волнуйтесь... Всё в прошлом!

Хо Тайлин последовал за ним:

— Отлично! Значит, мы заключили мир?

Фан Шу, идя впереди, не мог сдержать лёгкую усмешку. Хо Тайлин, наблюдая за его слегка дрожащими плечами, подумал, что его тело идеально подошло бы для объятий...

— В ту ночь я пришёл к тебе в комнату, но ты не пустил меня...

Той ночью он, преодолевая смущение, хотел всё объяснить, но был вынужден уйти, не добившись внимания. Тогда он был так зол, что хотел ворваться и устроить скандал. Но, к счастью, он этого не сделал, иначе этот хитрец мог бы убежать. Кто бы тогда разобрался со старой лисой?

— Тогда я не хотел видеть...

Эрлян не знал, что произошло той ночью. Он лишь почувствовал удар по голове, сильную боль и потерял сознание.

Эрлян, полный любопытства, спросил Фан Шу.

Фан Шу спокойно ответил:

— Это Дали ударил тебя.

— Зачем он это сделал? Мы всегда ладили, и он даже несколько раз помогал мне достать еду...

Фан Шу, не отрываясь от книги при свете лампы, сказал:

— Люди ненадёжны. Не доверяй им слишком сильно.

Эрлян был расстроен. Ему казалось, что он наконец нашёл друга...

Теперь его назначили телохранителем Фан Шу, и ему больше не нужно было возвращаться в общую палатку. Эрлян всё больше чувствовал, что Фан Шу что-то скрывает.

Несмотря на любопытство, он так и не узнал, что произошло.

Вэнь Сюаньцин, Цао Ми и Чэнь Лайцюн отправились в лагерь врага для разведки, и им удалось успешно внедриться.

В эту ночь Стража в парчовых одеждах доставила письмо от Вэнь Сюаньцина. Ма Гуй, прочитав его, всё больше хмурился.

Он лишь сказал:

— Пришло время выступить!

Фан Шу беспокоился за Вэнь Сюаньцина:

— Генерал, что случилось?

— Господин Вэнь сообщает, что в последнее время в Вэйшане происходят странные движения. Они вывозят награбленные драгоценности и предметы искусства!

Фан Шу был поражён:

— Они хотят отступить?!

Хо Тайлин кивнул:

— Скорее всего. Тоётоми Хидэёси всегда стремился уйти без потерь, но император приказал уничтожить их всех!

Ли Нин, человек жестокий и кровожадный, наконец получил шанс вступить в бой. Он потирал руки и громко кричал:

— Эти бандиты вокоу! Мы отрубим им головы и сложим их в гору!

Хо Тайлин презирал таких глупых вояк. Он был ещё более безрассудным, чем Лю Большой Меч, и боялся, что этот дурак приведёт их к катастрофе.

Близился сентябрь, и Ма Гуй объявил, что через два дня они выступят.

В эту ночь весь лагерь немного расслабился, и солдатам разрешили выпить. Конечно, не обошлось и без развлечений с армейскими проститутками, которые так раздражали Фан Шу.

Эрлян стоял за спиной Фан Шу, который не пользовался популярностью в лагере. Раньше Лю Шунь льстил Фан Шу, но его дядя, Лю Большой Меч, не любил «Орхидеяного таньхуа», и теперь Лю Шунь стоял рядом с ним.

Лю Большой Меч, избегавший всего, что могло нарушить его янскую энергию, конечно, не стал бы искать проститутку. В эту ночь он зажёл множество ламп на своём столе, чтобы свет был ярким. Он сказал:

— Свет усиливает ян!

Перед битвой он особенно следил за этим.

Он пил с Хо Тайлином.

Рядом сидели нервные Лю Шунь, Дун Июань и Ли Нин.

Лю Шунь мечтал о развлечениях, но дядя заставлял его пить, и он не смел возражать.

Дун Июань молча слушал их разговоры, тихо потягивая вино.

За Лю Большим Мечом стоял Дали, и Фан Шу сжал рукоять меча.

Он повернулся, чтобы вернуться в свою палатку, но Хо Тайлин остановил его:

— Фуянь, выпьешь со мной?

— Почему бы и нет?

Фан Шу с улыбкой подошёл и сел.

Эрлян, следуя указаниям Фан Шу, не смотрел на Дали, на лбу которого всё ещё была повязка, и он чувствовал боль.

Дали, испуганный, отстранил правую руку, словно она стала рефлекторно реагировать на страх.

Хо Тайлин налил Лю Большому Мечу ещё вина и обнял Фан Шу за плечи:

— Брат Лю, это мой друг. Когда мы отправимся в Шуньтянь, позаботьтесь о нём.

Запах вина от Хо Тайлина заставил Фан Шу почувствовать лёгкое опьянение, и он не совсем понял смысл его слов.

Лю Большой Меч сначала удивился:

— Ах, если бы ты сказал раньше! Всё бы обошлось без этих неприятностей!

Он поднял бокал и сказал Фан Шу:

— Господин Фан, выпьем за наше единство перед лицом врага!

Лю Большой Меч, несмотря на свою грубость, был умен. Он знал, что Хо Тайлин сейчас в фаворе у императора, и ему нужно было держаться с ним. Кроме того, он не любил внутренние раздоры в армии. Если бы Фан Шу не был чиновником, нарушающим его ян, у них бы не было конфликтов. Он также хорошо понимал, на что способен его племянник.

Хо Тайлин, слегка опьяневший, прислонился к плечу Фан Шу, и его щетина кололась о шёлковую ткань, вызывая лёгкий зуд.

Фан Шу, отстранившись под предлогом налива вина, заставил Хо Тайлина чуть не упасть. Тот, придя в себя, убрал руку с плеча Фан Шу и потер виски.

— Спасибо за великодушие, генерал Лю! Не стоит обращать внимания на мою неопытность!

Если бы они сейчас начали спор, Фан Шу и Эрлян оказались бы в проигрыше.

Они выпили по бокалу.

Вино обожгло горло Фан Шу.

Лю Большой Меч, заметив, что Хо Тайлин морщится, спросил:

— Брат Хо, ханьнашаньское вино слишком крепкое для тебя?

Хо Тайлин опустил руку и кивнул:

— Это вино слишком сильное... Генерал Лю, вы настоящий мастер!

Лю Большой Меч засмеялся:

— У меня уже не та молодость! Я пью только лёгкое вино, но ты тоже держишься неплохо. Ты выпил столько, что хватило бы на троих!

Дун Июань тихо добавил:

— Вино отражает характер. Господин Хо — настоящий дракон среди людей!

Он всегда был скромным и не стремился к славе, но целиком полагался на Хо Тайлина в важных делах.

— Господин Дун... Вы льстите мне. При дворе меня прозвали стервятником, не так ли, господин Фан?

Хо Тайлин приблизился, и Фан Шу, возможно, из-за выпитого вина, покраснел.

Хо Тайлин, слегка пошатываясь, обнял Фан Шу за талию, положив голову на его плечо.

Аромат сандалового дерева успокоил его, и Хо Тайлин почувствовал себя лучше, хотя голова всё ещё кружилась.

Фан Шу, не желая отталкивать его при всех, лишь напрягся и с улыбкой ответил:

— Это всего лишь шутки... Не принимайте всерьёз.

Хо Тайлин, смеясь, посмотрел на них:

— Видите? Я всего лишь стервятник, а не дракон!

Дун Июань, не попав в цель с комплиментом, почувствовал себя неловко.

Из-под головы Хо Тайлина раздался тихий и мягкий голос Фан Шу:

— Ты пьян...

Хо Тайлин обнял его ещё крепче:

— Нет... Просто дай мне минуту.

Они выглядели как золотая лоза, обвивающая нефритовое дерево, и даже два мужчины могли быть прекрасны вместе.

Фан Шу слегка застонал, звук был едва слышен, но Хо Тайлин уловил его.

— Оказывается, господин Фан и господин Хо так близки!

Лю Большой Меч поднял бокал и снова предложил тост Фан Шу.

Нести на себе большого мужчину было тяжело, но Фан Шу старался держаться прямо. Эрлян, беспокоясь, хотел помочь Хо Тайлину, но тот оттолкнул его:

— Не трогай меня...

Фан Шу дал ему знак, и Эрлян, нерешительно, отошёл.

Фан Шу также предложил тост Лю Большому Мечу:

— Благодарю всех за ваше доброе отношение!

После нескольких кругов тостов голова Фан Шу начала болеть, но он продолжал держаться.

Лю Большой Меч начал смотреть на «Орхидеяного таньхуа» по-новому. Он не ожидал, что тот сможет так много выпить.

<http://bllate.org/book/15514/1378058>